

УДК 327

Оригинальная статья
Original Paper

РОССИЙСКО-ЛИВИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.С. Аль-Аммари¹, А.А. Николаева²

Казанский (Приволжский) федеральный университет^{1,2}

alamary2011@mail.ru¹, anastasianikolaeva1998@gmail.com²

Поступила в редакцию: 2 марта 2020 г.

Submitted: March 2, 2020

Одобрена рецензентами: 26 марта 2020 г.

Reviewed: March 26, 2020

Принята к публикации: 15 апреля 2020 г.

Accepted: April 15, 2020

Аннотация

Цель данного исследования – провести комплексный ретроспективный анализ советско-ливийских и российско-ливийских отношений с момента их официального установления 4 сентября 1955 года по настоящее время. Актуальность выбранной темы заключается в том, что вопрос российско-ливийских отношений на современном этапе остается малоизученным, несмотря на то, что взаимоотношения между этими двумя странами претерпели значительные изменения после гражданской войны 2011. В данной статье рассмотрены перспективы дальнейшего двустороннего взаимодействия, а также позиция российской стороны по урегулированию ливийского кризиса. Автор данной статьи уделяет большое внимание внутривнутриполитическим процессам, происходившим в Ливии в указанный период, а также их влиянию на двусторонние отношения России и Ливии. Методологической основой исследования является диалектический подход к рассматриваемым событиям. Одним из методов нашего исследования послужил ретроспективный анализ советско-ливийских и российско-ливийских отношений. В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Важным фактором развития советско-ливийских отношений выступал антиамериканский вектор политики Джамахирии и сотрудничество Москвы и Триполи в военно-технической области;

2. После распада СССР сотрудничество России и Ливии было фактически свернуто, что объяснялось нежеланием России вступать в американо-ливийское противостояние. СНЛАД лишилась своего основного союзника, что сделало ее более уязвимой к актам внешней агрессии.

3. События 2011 года в Ливии привели к краху ливийской государственности, масштабной политической, экономической и социальной катастрофе. Говорить о возможности эффективного двустороннего сотрудничества на данном этапе не представляется возможным в силу фактического отсутствия в Ливии единого правительства и острейшего кризиса политической власти.

Ключевые слова: Ливия, Россия, СССР, международные отношения, «арабская весна», политический кризис

Для цитирования: Аль-Аммари М.С., Николаева А.А. Российско-ливийские отношения: история и современность // Арабистика Евразии. 2020. № 10. С. 54-65.

RUSSIAN-LIBYAN RELATIONS: HISTORY AND MODERNITY

M.S. Al-Ammari¹, A.A. Nikolaeva²

Kazan (Volga Region) Federal University^{1,2}

alamary2011@mail.ru¹, anastasianikolaeva1998@gmail.com²

Abstract

The purpose of this study is to conduct a comprehensive retrospective analysis of Soviet-Libyan and Russian-Libyan relations starting with the point of their official establishment on September 4, 1955 to the present moment. The chosen topic is by all means relevant due to the fact that the issue of Russian-Libyan relations at the present stage remains poorly understood, despite the fact that the relations between these two countries have undergone significant changes since the 2011 civil war. This article discusses the prospects of further bilateral cooperation, as well as the position of the Russian side on the handling of the Libyan crisis. The author of this article pays great attention to the internal political processes that took place in Libya during that period, as well as their impact on the bilateral relations between Russia and Libya. The methodological basis of the research is a dialectical approach to the events under consideration. One of the methods of our research is retrospective

analysis of Soviet-Libyan and Russian-Libyan relations. As the result, we came to the following conclusions:

- 1. A significant reason for the development of Soviet-Libyan relations was the anti-American policy avenue of the Jamahiriya as well as cooperation between Moscow and Tripoli in the military-technical field;*
- 2. After the collapse of the Soviet Union the cooperation between Russia and Libya was virtually stopped due to Russia's unwillingness to join the US-Libyan confrontation. The Socialist Jamahiriya has lost its main ally, which made it more vulnerable to external aggression.*
- 3. The events of 2011 in Libya led to the collapse of the Libyan state, a large-scale political, economic and social disaster. It is impossible to talk about the possibility of effective bilateral cooperation at this stage due to the actual absence of a unified government and the acute crisis of political power in Libya.*

Keywords: *Libya, Russia, USSR, international relations, "Arab Spring", political crisis*

For citation: Al-Ammari, M.S., & Nikolaeva, A.A. (2020). Rossiysko-liviyskiye otnosheniya: istoriya i sovremennost' [Russian-Libyan relations: history and modernity]. Eurasian Arabic Studies, 10, 54-65.

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечает ряд экспертов, ситуация в некогда стабильной Ливии продолжает накаляться, а перспективы урегулирования глубокого внутривосточного кризиса представляются туманными, в особенности, на фоне фактического превращения бывшей Джамахирии в поле противостояния мировых и региональных держав. С момента свержения и убийства полковника М. Каддафи в Ливии фактически отсутствует единое правительство: страна разделена между ПНЕ (Правительством национального единства) в Триполи во главе с Файезом Сарраджем, которое поддерживает ООН и Ливийской национальной армией под командованием Халифы Хафтара, которая контролирует восток страны. Ситуация усложняется функционированием в Ливии множества экстремистских и террористических группировок.

Как отмечает в своей работе «Российско-ливийские экономические отношения (их ход и перспективы)» Г.И. Смирнова, политико-дипломатические отношения между Россией и Ливией всегда были довольно сложными [Смирнова, 2002, С. 24]. Сам Каддафи не раз отмечал, что СССР и Ливийская Джамахирия были на

разных идеологических полюсах, к тому же бывший СССР, а затем Россия никогда не были главными экономическими партнерами Ливии. Однако советско-ливийское сотрудничество в военно-технической области носило широкомасштабный характер [Эльмалян, 2007, С. 56]. Важным фактором развития сотрудничества между Москвой и Триполи выступал антиимпериалистический и антиамериканский вектор ливийской внешней политики. СССР в условиях Холодной войны было выгодно существование в арабском мире политического режима, ставившего во главу угла противостояние с США. Однако после распада Советского Союза и окончания Холодной войны двустороннее экономическое сотрудничество России с Ливией было практически полностью свернуто. Причиной этому, по мнению одного из ведущих отечественных экспертов по Ливии А. З. Егорина, стало сближение США и России и, как следствие, нежелание Москвы вступать в американо-ливийскую конфронтацию [Егорин, 1999, С. 321].

Сегодня в условиях непрекращающегося противостояния между ПНЕ и ЛНА, Россия поддерживает контакты с обеими сторонами конфликта. Москву неоднократно посещали как лично Халифа Хафтар, так и представители Правительства национального единства. Как отмечает один из постоянных аналитиков Института Ближнего Востока Николай Кожанов, «вступив в ливийский конфликт, Москва показывает Европе и США, что она не ограничится Сирией и Украиной, и что ее успех в Сирии неслучаен».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Официально дипломатические отношения между СССР и Ливией были установлены 4 сентября 1955 года. Однако новый виток развития двусторонних отношений наступил после революции «Аль-Фатех» 1 сентября 1969, в результате которой марионеточный режим короля Идриса ас-Сенуси был свергнут группой молодых военных, назвавших себя «Свободные офицеры юнионисты-социалисты» во главе с М. Каддафи, и было объявлено, что Ливия становится на новый, социалистический путь развития. Безусловно, СССР, который видел в странах Ближнего Востока и Северной Африки стратегически важный с точки зрения влияния регион, не мог оставить этот факт без внимания. Не менее важным фактором развития двустороннего сотрудничества стал открытый антиамериканизм революционного ливийского руководства. К тому же, как отмечает в своем исследовании «Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века» Е. В. Ульянищева, факт прихода к власти взявшего курс на сближение с США А.

Садата в Египте вынудил Советский Союз начать свертывание своей политики в этой стране и приступить к поискам нового союзника в Северной Африке [Ульянищева, 2008, С. 143]. Важным фактором в сближении Советского Союза с Ливией играло военно-стратегическое положение страны, поскольку Ливия, будучи расположенной вблизи важных морских коммуникаций, занимает важное стратегическое положение и связывает страны Западной Европы с Ближним Востоком. Таким образом, СССР видел в Ливии потенциального партнера в противостоянии с экспансией США в бассейне Средиземного моря.

Следует отметить, что, несмотря на кажущуюся идеологическую близость Ливии и СССР, новый ливийский руководитель М. Каддафи имел собственное видение «социалистического пути». Ливийский «эксперимент», утверждал он, служит «альтернативой капиталистическому материализму и коммунистическому атеизму» [Егорин, 1999, С. 42]. В своих многочисленных интервью ливийский лидер неоднократно подчеркивал, что «не видит противоречий между социализмом и исламом». В частности, в интервью бейрутской газете «Аль-Барак» полковник заявил, что «основы научного социализма заложены Кораном и сводятся к справедливости, к борьбе с угнетением и рабством» [Бланди, 1987, С. 100]. Впрочем, ряд исследователей-востоковедов небезосновательно полагают, что разработка М. Каддафи идей «третьего пути», отличного от капитализма и коммунизма, была продиктована реалиями племенного ливийского общества. «Сознавая, что его режим нуждался в поддержке племен, — пишут Д. Бланди и Э. Лайсетт, — он воспринял анахроническое самосознание бедуинов и заложил его в основу своей политической теории» [Бланди, 1987, С. 99]. «Третий путь» М. Каддафи сформулирован в его небезызвестном фундаментальном труде под названием «Зеленая книга», где он категорически отвергает диктатуру одной партии или одного класса. Он также отрицает классовую борьбу, утверждая, что «победителем в ней всегда выходит орудие правления — отдельная личность, группа людей, партия, класс, побеждённым же всегда оказывается народ, то есть подлинная демократия» [Каддафи, 1989, С. 45]. Таким образом, вышеописанные положения «ливийского социализма», а также доктрина ливийского лидера, согласно которой любая сверхдержава, в том числе СССР, представляет угрозу для развивающихся стран, очевидно, не способствовали идеологическому сближению Ливии и Советов.

Так или иначе, несмотря на некоторые трудности в политико-дипломатических отношениях между Триполи и Москвой, военно-техническое сотрудничество между двумя странами продолжалось. Как отмечает Д. А. Стрельцов в своей

работе «Россия и страны Востока в постбиполярный период»: «До распада Советского Союза и окончания эры холодной войны основной объем торгово-экономического сотрудничества со странами Магриба приходился на поставки советской военной техники и обучение военных специалистов из стран региона» [Стрельцов, С. 123]. Так, в 1972 в результате подписания советско-ливийского соглашения по военному сотрудничеству Ливия получила первую партию танков Т-54. Ливия нуждалась в советском оружии и закупала его в значительных масштабах. На первое место в советско-ливийских отношениях вышел прагматизм.

В 1980-х годах наблюдалось свертывание торговых связей СССР и СНЛАД, хотя, конечно, поставки советского оружия в Джамахирию не прекращались. В остальном же торговля, как отмечает А. З. Егорин «была крайне несбалансированной». Так, по мнению исследователя, несмотря на резкий антизападный курс, революционное руководство СНЛАД в своей экономической политике предпочитало сотрудничество с развитыми промышленными странами, в первую очередь с европейскими, географически близкими к Ливии, а также с Японией и Южной Кореей [Егорин, 1999, С. 142]. Объем торгово-экономического сотрудничества с Ливией в 1970-1980-х годах составлял около одного миллиарда долларов. Двусторонние экономические отношения Триполи и Москвы развивались стабильно. Что же касается полито-дипломатических связей, то, несмотря на постепенное угасание сотрудничества между СССР и СНЛАД в начале 1980-х годов, представители обеих стран регулярно поддерживали контакт. М. Каддафи трижды посещал Москву с официальными визитами.

Спад сотрудничества между Триполи и Москвой, который, по мнению ряда экспертов, был вызван отчасти внутригосударственными проблемами СССР, вызвал резкое ужесточение американской политики в отношении Ливийской Джамахирии. Так, в августе 1981 года США провели провокационные учения в заливе Сидра у побережья Ливии, в результате чего были сбиты два ливийских самолета, несших патрульную службу. В 1986 году США совершили авианалет на ливийские города, жертвами которого, по оценкам профессора Пенсильванского университета и специалиста по Ливии Дж. Брюса, оказались не менее 100 ливийских граждан [Брюс, 2002, С. 73]. Руководство Джамахирии обратилось в ООН с требованием принять меры по противодействию агрессии США и подало жалобу в связи с вопиющим нарушением норм международного права. Однако никаких реальных мер со стороны ООН принято не было. США

неоднократно обвинили Ливию в «поддержке международного терроризма», не подкрепляя свои обвинения существенными доказательствами. Так, например, 7 января 1986 года Р. Рейган открыто обвинил Ливию в террористических атаках, произошедших в аэропортах Вены и Рима, несмотря на заключение по этому делу европейских следователей, пришедших к выводу, что теракты были осуществлены представителями той части долины Бекаа в Ливане, которая находится под сирийским контролем. Советский Союз резко осудил действия США против Ливии, а после атаки на Ливию в 1986 году, для предотвращения конфликта Черноморскому флоту было приказано спланировать и провести командно-штабное учение с силами Средиземноморской эскадры в районе залива Сидра. Тем не менее, это не остановило усиливающуюся антиливийскую политику США. Как отмечает в своих статьях доктор исторических наук Александр Окроков, однажды, встретившись с советскими журналистами, ливийский лидер М. Каддафи упрекнул советскую сторону в слабой помощи Ливии в отражении американского нападения. Впрочем, будет весьма справедливо отметить, что это стало только началом заметного спада в отношениях между Москвой и Триполи.

В марте 1992 г. Российская Федерация проголосовала в Совете Безопасности ООН за принятие резолюции о введении экономических санкций и блокаде авиаперевозок по отношению к Ливии. Резолюция подразумевала полный запрет на любое сотрудничество с этой страной. Исключением были, разве что, гуманитарные программы. Как отмечает в своей работе «Отношения между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе» А. Эльмалян, подобный запрет стал сильным ударом по ливийско-российским отношениям, так как советско-ливийское сотрудничество в военно-технической области носило широкомасштабный характер [Эльмалян, 2007, С. 58]. Интерес представляет статья «Каддафи наказан, Россия тоже», где подчеркивается, что резолюция №731 СБ ООН серьезно затрагивает Россию. Автор статьи пишет: «Фактически с помощью санкций нас заставили в одночасье уйти из Ливии. В то же время на продажу Ливией своей нефти, которую закупают, прежде всего, западноевропейские страны, санкции распространены не были. В результате санкций мы недосчитываем около 18 млрд. долл. И это в то время, когда Европа буквально захлебывается ливийской нефтью...». В ноябре 1993 года СБ ООН принял резолюцию № 843 о введении дополнительных санкций против Джамахирии, которые нанесли заметный ущерб нефтяной отрасли; ливийское руководство было вынуждено ослабить предпринимаемые им в последние годы

усилия по диверсификации экономики СНЛАД. Внешнеполитический курс Ливии претерпел значительные изменения.

Санкции, введенные в отношении Ливии, не могли не сказаться на ее иностранных партнерах, в том числе, на России: выполнение целого ряда заключенных между странами договоренностей было приостановлено. Оказавшаяся под гнетом санкций Джамахирия была не в состоянии выплачивать свой долг перед СССР, который по некоторым оценкам составлял 4,6 миллиардов долларов. Общие потери для России от применения санкций составили примерно 40 миллиардов долларов, в то время как, согласно данным мирового банка, ущерб для ливийской экономики составил 18 миллиардов долларов [Брюс, 2002, С. 90]. И хотя после снятия санкций было предпринято немало попыток наладить двустороннее сотрудничество, Россия на ливийском рынке явно отставала от своих конкурентов.

Одним из самых переломных и трагических этапов в истории современной Ливии, безусловно, стали события «арабской весны» и интервенция военного блока НАТО. Множество исследователей и специалистов по Ливии таких как В. Н. Пухов, В. А. Целуйко, М. М. Мусин посвятили свои работы анализу внешних и внутренних факторов, оказавших влияние на события в этой стране. В свете обеспечения российских интересов на фоне ливийского кризиса примечательно высказывание бывшего посла РФ в Ливии В. Чамова в его интервью газете «Эхо Москвы», где экс-посол подчеркнул, что Россия и Ливия «в последние годы были нацелены на тесное сотрудничество и не в интересах России терять такого партнера». В. Чамов отметил, что «российские компании заключили (с Ливией) на несколько лет вперед очень выгодные контракты на десятки миллиардов евро». Таким образом, бывший посол РФ в Ливии, как он впоследствии писал в своей работе «Ливийская драма: видение российского дипломата» [Чамов, С. 567], был убежден, что война в Ливии и свержение правительства М. Каддафи негативно отразится на российских интересах в регионе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С 1970-х до падения правительства Каддафи двусторонние отношения СССР и Ливии, главным образом, основывались на экономическом и военном сотрудничестве. Важным фактором развития советско-ливийских отношений выступал антиамериканский вектор политики Джамахирии и сотрудничество Москвы и Триполи в военно-технической области.

После распада СССР сотрудничество России и Ливии было фактически свернуто, что объяснялось нежеланием России вступать в американо-ливийское

противостояние. Вследствие этого СНЛАД лишилась своего основного союзника, что сделало ее более уязвимой к актам внешней агрессии, а факт того, что в 1992 Россия присоединилась к санкциям против Ливии, свидетельствовал о смене вектора российской внешней политики в Ливии. Двустороннее сотрудничество стало налаживаться лишь с 2008 года, когда В. Путин простил Ливии долг в несколько миллиардов. С этого момента экономическое сотрудничество возобновилось, и между Москвой и Триполи был подписан ряд многомиллиардных контрактов.

События 2011 года в Ливии привели к краху ливийской государственности, масштабной политической, экономической и социальной катастрофе. Говорить о возможности эффективного двустороннего сотрудничества на данном этапе не представляется возможным в силу фактического отсутствия в Ливии единого правительства и острейшего кризиса политической власти. Россия в ливийском конфликте выступает скорее в роли арбитра и посредника, ратую за переговоры между ЛНА Х. Хафтара и ПНЕ Ф. Сарраджа.

ВЫВОДЫ

Следует заметить, что современный этап российско-ливийского взаимодействия остается малоизученным аспектом международных отношений, а научной литературы, посвященной роли России в стабилизации ливийского кризиса, практически нет. Впрочем, этому есть логическое обоснование: на сегодняшний день исход противостояния двух главных противоборствующих сил в Ливии остается неясным, особенно, в свете более активного включения в этот конфликт ряда внешних игроков, что лишь усугубляет и так непростую ситуацию. Положить конец гражданской войне может только решительная победа одной из сторон. Россия в данном конфликте, как уже ранее было отмечено, поддерживает связи со всеми сторонами конфликта и выступает скорее в качестве посредника в ливийском урегулировании. Как отмечает старший преподаватель НИУ «Высшая школа экономики» Леонид Исаев, обозначение своих позиций в Ливии позволяет российскому руководству надеяться, что его интересы будут учтены в послевоенном переделе этой страны.

Впрочем, говорить об окончании гражданской войны или проведении президентских или парламентских выборов пока не приходится. Новый период активных боевых действий в разрушенной Ливии, представляющей собой «лоскутное одеяло» и практически распавшейся на многочисленные

квазигосударственные образования, явно будет долгим и весьма кровопролитным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Г.И. Российско-ливийские экономические отношения (их ход и перспективы) // Ближний Восток и современность / сост., отв. ред. А. О. Филоник М. Р. Арунова. М., 2009. С. 23-36.
2. Эльмалян А.С. Отношения между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе // Журнал международного права и международных отношений. 2007. № 4.. С. 56-58.
3. Егорин А.З. Современная Ливия. История Ливии XX век. М.: Институт востоковедения РАН. 1999. 342 с.
4. Ульянищева Е.В. Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века. М.: 2008. 262 с.
5. Товмасян А.С. Ливия на пути независимости и социального прогресса. М., Наука. 1980. 206 с.
6. М. Каддафи. Зеленая книга. М.: Международные отношения. 1989, С. 54-55.
7. Стрельцов Д.А. Россия и страны Востока в постбиполярный период. учеб. пособие // Аспект Пресс / под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2014. С. 123-124.
8. Чамов В.В. Ливийская драма: видение российского дипломата // Институт Востоковедения РАН: сб. статей «Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?». М. 2012. С. 564 – 576.
9. Рясов А.В. Влияние идей русских радикал-революционеров на формирование мировоззрения М. Каддафи // сб. статей «Ближний Восток и современность». №7. М. 2009. 327 с.
10. Васильев А.М. Россия на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму // изд. фирма «Вост. лит.». М., 1993. 397 с.
11. Blundy D., Lycett F. (1987). *Qaddafi & the Libyan Revolution*. L.: Weidenfeld and Nicolson.
12. St. John, R.B. (2002). *Libya and the United States. Two centuries of strife*. Philadelphia. Univ. of Pennsylvania press.
13. Россия-Ливия: сферы двухстороннего сотрудничества. Справка // РИА Новости. 17.04.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20080417/105289966.html> (дата обращения 22.02.2020).

14. Исаев Л. Зачем России Ливия? // Riddle. 28.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ridl.io/ru/zachem-rossii-livija/> (дата обращения 23.02.2020).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Smirnova G.I. (2009). Rossijsko-libijskie ekonomicheskie otnosheniya (ih hod i perspektivy) [Russian-Libyan economic relations (their course and prospects)] Blizhnij Vostok i sovremennost' / sost., otv. red. A. O. Filonik M. R. Arunova. M., 2009. pp. 23-36.
2. El'malyan A.S. (2007). Otnosheniya mezhdru Liviej i Rossijskoj Federaciej na sovremennom etape [Relations between Libya and the Russian Federation at the present stage]. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2007. № 4. pp. 56-58.
3. Egorin A.Z. (1999). Sovremennaya Liviya. Istoriya Livii XX vek. [Modern Libya. History of XX century Libya]. M.: Institut vostokovedeniya RAN. 1999. 342 p.
4. Ul'yanishcheva E.V. (2008). Sovetskoe/rossijskoe napravlenie vo vneshnej politike Egipta i Livii vo vtoroj polovine XX veka. [Soviet / Russian direction in the foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the XX century]. M.: 2008. 262 p.
5. Tovmasyan A.S. (1980). Liviya na puti nezavisimosti i social'nogo progressa. [Libya on the path of independence and social progress]. M., Nauka. 1980. 206 p.
6. M. Kaddafi. (1989). Zelenaya kniga. [The Green book]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1989. pp. 54-55.
7. Strel'cov D. A. (2014). Rossiya i strany Vostoka v postbipolyarnyj period. [Russia and Eastern countries in the post-bipolar period]. ucheb. posobie // Aspekt Press / pod red. D.V. Strel'cova. M., 2014. pp. 123-124.
8. Chamov V.V. (2012). Livijskaya drama: videnie rossijskogo diplomata [The Libyan drama: the vision of a Russian diplomat]. Institut Vostokovedeniya RAN: sb. statej «Blizhnij Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?». M. 2012. pp. 564 – 576.
9. Ryasov A.V. (2009). Vliyanie idej russkih radikal-revoljucionerov na formirovanie mirovozzreniya M. Kaddafi [Influence of ideas of Russian radical revolutionaries on the formation of M. Gaddafi's worldview]. sb. statej «Blizhnij Vostok i sovremennost'». №7. M. 2009. 327 p.

10. Vasil'ev A.M. (1993). *Rossiya na Blizhnem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu* [Russia in the middle East: from messianism to pragmatism]. izd. firma «Vost. lit.». M., 1993. 397 p.
11. Blundy D., Lycett F. (1987). *Qaddafi & the Libyan Revolution*. L.: Weidenfeld and Nicolson.
12. St. John R.B. (2002). *Libya and the United States. Two centuries of strife*. Philadelphia. Univ. of Pennsylvania press.
13. Rossiya-Liviya: sfery dvuhstoronnego sotrudnichestva. Spravka (04.2008) [Russia-Libya: areas of bilateral cooperation. Reference]. RIA Novosti. Retrieved from <https://ria.ru/20080417/105289966.html>. (In Russian)
14. Isaev L. (01.2019). *Zachem Rossii Liviya?* [Why Does Russia Need Libya?]. Riddle. Retrieved from: <https://www.ridl.io/ru/zachem-rossii-livija/>. (In Russian)

Информация об авторах

Кандидат пед. наук, профессор
Мохаммед Салех Аль-Аммари
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18
Россия
alamary2011@mail.ru

Information about the authors

Professor, PhD
Mohammed Saleh Al-Ammari
Kazan (Volga Region) Federal University
420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
Russia
alamary2011@mail.ru

Студент-бакалавр

Анастасия Александровна Николаева
Казанский (Приволжский)
федеральный университет 420008,
Казань, ул. Кремлёвская, 18
Россия
anastasianikolaeva1998@gmail.com

Bachelor degree student

Anastasia Alexandrovna Nikolaeva
Kazan (Volga Region) Federal University
420008, Kazan, Kremlyovskaya Str., 18
Russia
anastasianikolaeva1998@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.